

спорно враждебенъ новой экономической политикѣ; но по одной разновидности, какъ мы уже много разъ говорили, нельзя судить о цѣломъ. Либерализмъ, въ смыслѣ служенія свободѣ, не исчерпывается устарѣвшимъ либеральнымъ доктринерствомъ. Свободѣ печати, свободѣ совѣсти и мысли, неприкосновенности личныхъ правъ, самоуправленію мѣстному и общему государственный социализмъ, какъ принципъ, нимало не угрожаетъ. Уклоненія отъ принципа или усложненія его чуждыми ему элементами не могутъ быть поставлены ему въ вину, не могутъ служить основаніемъ для его оцѣнки.

У насъ, въ Россіи, государственный социализмъ не играетъ еще той роли, которая принадлежитъ ему за нашей западной границей; полемика, возбужденная имъ въ нашей печати, тѣмъ не менѣе не представляется ни преждевременной, ни праздною. Пока мнѣнія не обрисовались еще отчетливо и ясно, пока смутныя желанія и порывы не сложились въ опредѣленные стремленія, до тѣхъ поръ отдѣльныя правительственныя мѣры могутъ быть обсуждаемы исключительно съ точки зрѣнія ближайшихъ ихъ причинъ и результатовъ; во всякомъ иномъ фазисѣ вопроса неизбежны попытки обобщенія, неизбежна критика, отправляющаяся отъ тѣхъ или другихъ теоретическихъ положеній. Государственный социализмъ—это какъ бы критерій, примѣняемый съ нѣкоторыхъ поръ къ цѣлой области законодательства. Тѣ реформы, которыя оказываются родственными съ опасной доктриной, подвергаются осужденію, то съ точки зрѣнія науки, будто бы отвергающей всѣ подобныя новшества, то съ точки зрѣнія государственнаго и общественнаго порядка, будто бы колеблемаго ими. Замышляется ли, напримѣръ, крестьянскій поземельный банкъ—тотчасъ же раздаются голоса, порицающіе сословный его характеръ, т.-е. домогающіеся обращенія его изъ орудія государственной помощи въ орудіе земельной спекуляціи; устанавливается ли налогъ съ наслѣдствъ—слышатся указанія на социалистическое его свойство; заходитъ ли рѣчь о содѣйствіи крестьянскимъ переселеніямъ—на сцену выступаетъ теорія *laissez faire* или *chacun pour soi*; дѣлается ли первый шагъ къ правительственному контролю надъ частными банками—поперекъ дороги кладутся „приобрѣтенныя права“, кладется „свобода акціонерныхъ собраній“. Всѣ эти возраженія идутъ съ разныхъ, иногда противоположныхъ сторонъ, но между ними есть одна общая черта—нерасположеніе или недовѣріе къ тому теченію, которое принято называть государственнымъ социализмомъ. Источникъ этого нерасположенія, этого недовѣрія иногда коренится глубоко, въ послѣдовательномъ, цѣльномъ образѣ мыслей, иногда не идетъ дальше поверхностныхъ, легко устранимыхъ недоразумѣній. Такъ или иначе, не много найдется сколько-нибудь крупныхъ эконо-